

Иващенко А.В.

заведующий кафедрой психологии Международного независимого эколого-политологического университета (Москва), доктор педагогических наук, профессор

Макарова Н.Г.

главный специалист Международного независимого эколого-политологического университета (Москва), кандидат психологических наук

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИЯХ ВОЛЕВЫХ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена проблемам психологии различий в волевых чертах характера. Анализируются психологические особенности настойчивости, рискованности, самоконтроля у студентов мужского и женского пола, тенденции проявления гендерных различий по отдельным параметрам изучаемых черт личности.

В настоящее время проблема гендерных различий становится все более широко изучаемой в разных науках (антропологии, истории, философии, культурологии, литературоведении, психологии и других), которые рассматривают ее в контексте своих специальностей. Интерес к данной проблеме со стороны общества значительно возрос во многом благодаря, с одной стороны, веками выстроенной иерархии взаимоотношений между полами, в рамках которой мужчина занимает главенствующее, а женщина – подчиненное положение, а с другой стороны, новым условиям взаимодействия мужчин и женщин в современном мире. Причем нужно отметить, что неравенство полов одобряется самим обществом и проявляется в виде соблюдения общественных норм и правил, принятых в обычной жизни, а также гендерных ролей, приписанных мужчинам и женщинам, в соответствии с которыми они себя ведут, и гендерных стереотипов, сильно влияющих на всю ситуацию в целом. На основе этого формируются гендерные различия, проявляющиеся в социально-психологических характеристиках, заключающиеся в отличительных особенностях мужчин и женщин по поведенческому, социальному, ментальному и эмоциональному аспектам. Соответственно фактор пола является одним из важных аспектов любого психологического исследования. Несмотря на это, можно констатировать неразработанность проблемы гендерных различий в разных сферах психологии, в частности волевой.

В данной статье мы ограничиваемся характеристикой гендерных различий в проявлениях настойчивости, рискованности и самоконтроля, что крайне слабо отражено в психологической науке. Суть проблемы заключается в определении наличия или отсутствия гендерных различий в проявлениях настойчивости, риско-

ванности и самоконтроля у студентов разного пола, а также взаимодействия этих проявлений.

В статье раскрыты следующие аспекты проблемы:

– проведена систематизация подходов отечественных и зарубежных авторов на половые и гендерные различия личностей разного пола;

– осуществлен анализ взглядов ученых на настойчивость, рискованность, самоконтроль; рассмотрены психологические особенности межполовых различий в проявлениях свойств личности;

– выделены гендерные различия в настойчивости, рискованности, самоконтроле студентов и выявлена их динамика у мужчин и женщин;

– определено соотношение различных переменных настойчивости, рискованности и характеристик самоконтроля у мужчин и женщин.

Методологической основой исследования являлись важнейшие принципы изучения психологических явлений:

1) принцип системного подхода (*К.А. Абульханова-Славская, П.К. Анохин, В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов* и другие) и функционально-уровневый подход (*А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, В.П. Прядеин* и другие) обусловили системно-структурный анализ волевых черт личности, рассматриваемых в рамках гендерных различий; 2) Принцип единства всеобщего и специфического способствовал интеграции и дифференциации гендерных различий в проявлениях волевых черт личности.

Теоретической основой исследования явились научные труды отечественных и зарубежных авторов, рассматривающие:

– проблемы развития личности (*К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, А.В. Иващенко, А.И. Крупнов, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов* и другие);

– проблемы общего системного анализа (Л.И. Анифферова, В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов, Н.И. Рейнвальд, Д.И. Фельдштейн и другие);

– проблемы различий полов (Б.Г. Ананьев, R.F. Bales, S.L. Vet, Ш. Берн, А.А. Бодалев, Н.Н. Будрейка, О. Воронина, В.А. Геодакян, E. Goffman, И.В. Грошев, Е.П. Ильин, В.Е. Каган, Д.В. Колесов, И.С. Кон, Ж. Лакан, Тереза де Лауретис, В. Lott, Т. Parsons, В.П. Прядеин, Н.А. Розе, Г. Рубин, О.А. Тырнова, Р.К. Unger, З. Фрейд, К. Хорни, L. Ellis, К.Г. Юнг и другие);

– проблемы воли, волевых характеристик (настойчивости, рискованности, самоконтроля) изучались в различных аспектах (К.А. Абульханова-Славская, Дж. Аткинсон, В.Г. Асеев, Н.Ах, О.Б. Барабаш, Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, И.В. Грошев, У.Джемс, В.А. Иванников, Ф.Е. Иванов, А.В. Иващенко, Е.П. Ильин, В.К. Калинин, Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, А.И. Крупнов, Ю. Куль, К. Левин, Н.Д. Левитов, А.Н. Леонтьев, В.И. Моросанова, И.А. Новикова, К.К. Платонов, Н.И. Рейнвальд, С.Л. Рубинштейн, П.А. Рудик, В.И. Селиванов, Б.М. Теплов, Х. Хекхаузен, Т.И. Шульга и многие другие).

Был использован комплекс методов, отражающих единство теоретического и эмпирического уровней познания: методы теоретического анализа, контент-анализ; опросные методы (анкетирование, интервью, беседы); наблюдение; тестирование; лонгитюдный метод; методы математической статистики – корреляционный, иерархический, факторный анализы, параметрические методы – t-критерий *Стьюдента*, непараметрические методы – критерий *Пирсона* (хи-квадрат); а также конкретные методики (бланковый тест изучения настойчивости, разработанный А.И. Крупновым; «Методика диагностики степени готовности к риску *Шуберта*»; русская версия опросника Ю. Куля «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР – 90)).

Эмпирической базой исследования явился Российский университет дружбы народов (г. Москва). Выборку исследования составили 392 студента в возрасте 17-25 лет. Категория студентов приравнивается к мужчинам и женщинам в соответствии с теориями (Дж. Биррен, Ш. Бюлер, А. Валлон, В.А. Ганзен, К.К. Платонов и другие) возрастной психологии, которая относит указанный возраст к ранней зрелости, являющейся важным периодом в жизни каждого человека, когда он вступает во взрослую жизнь, принимая все условия реальной действительности.

На основе контент-анализа подходов отечественных и зарубежных ученых к проблеме

гендера выделены его существенные признаки, сводящиеся к следующему: социальная характеристика личности, формирующаяся в процессе ее развития в соответствии с определенным полом, – мужчина и женщина должны соответствовать определенным социальным правилам и нормам поведения, необходимым обществу в разных культурах; специфика гендера проявляется в социально-психологических отношениях – общение, взаимодействие с другими на уровне поведенческих форм в зависимости от пола; гендер определяет набор соглашений личности, отражающий типичные черты, стереотипы, роли, характерные для мужчин и женщин, – мужчинам присущи такие черты характера, как агрессивность, активность, а женщинам – пассивность, скромность; социально-психологический конструкт, представляющий собой сущность, механизм и специфику формирования черт маскулинности и фемининности в обществе, благодаря чему они формируются в социально-психологических характеристиках; социально-психологические характеристики личности, возникающие на основе биологического пола, но обязательно во взаимодействии с другими людьми – социально-психологические характеристики в виде отличий по ментальному, эмоциональному и поведенческому аспектам; гендерные признаки проявляются благодаря социализации личности и в зависимости от культуры – культура и воспитание с взрослением влияют на различия между полами; определяет иерархию социальных отношений между полами и неравенство возможностей – система властных отношений, где мужчина доминирует (общественная сфера), а женщина подчиняется (частная сфера); предполагает осознанное принятие собственного пола – осознанное значение пола.

Рассмотрены подходы (биологический, социальный, эволюционный, социологический), характеризующие проблему половых и гендерных различий, на первые два из которых сделан наибольший акцент. Теории биологического подхода отличаются друг от друга особым своеобразием, но единым основанием для них является влияние биологических факторов на психологические различия между мужчинами и женщинами, проявляющиеся в психофизиологических особенностях мужчин и женщин. Теории социального подхода имеют свою специфику, однако связаны одним основанием, отражающим влияние социокультурных факторов на различия между полами. Теоретический анализ

различных подходов к проблеме различий полов привел к выводу о том, что необходимо рассматривать теории двух подходов в совокупности, объединяющей недостающие звенья в нечто целое, единое образование, включающее в себя биологический и социальный аспекты.

На основе анализа проблемы волевой регуляции с позиции авторов (*Н.Ах, Н.П.Гаврилюк, В.А.Иванников, В.К.Калин, К.Н.Корнилов, В.А.Крутецкий, Ю.Куль, В.И.Моросанова, Ю.Ю.Палайма, К.К.Платонов, Х.Хекхаузен, Т.И.Шульга* и другие) выделены следующие факторы, влияющие на действие волевой регуляции: сознательности (сознательный процесс); преодоления различного рода сложностей; затраты определенных усилий; степени мотивации; аргументированного выбора основного мотива из совокупности других мотивов; нахождения смысла, придающего особенную значимость выполняемой деятельности; эмоциональности; проявления волевых усилий различной интенсивности в зависимости от встречающихся трудностей; формирования намерения при достижении цели; фактор выбора способов достижения цели.

Представлена систематизация позиций ученых (*К.А.Абульханова-Славская, В.Г.Асеев, Дж.Аткинсон, В.В.Богословский, Л.И.Божович, И.В.Грошев, А.В.Иващенко, Е.И.Ильин, В.К.Калин, Т.С.Конорева, А.И.Крупнов, Г.Литвин, Д.Макклелланд, И.А.Новикова, Н.И.Рейнвальд, С.Л.Рубинштейн, В.И.Селиванов* и другие) на понимание настойчивости, заключающееся в определении ее сути, проявляющейся в следующих аспектах: необходимости специально выработанных определенных усилий, направленных на цель; преодолении препятствий в течение длительного времени; удержании намеченной цели вплоть до ее реализации; аспекте, связанном со степенью мотивации, проявляющийся в достижении или избегании неудач; концентрации внимания на достижении цели; степени эмоциональности; получении необходимого результата; сохранении первоначальной активности на протяжении долгого времени; контроле за поведением по осуществлению намеченной цели; грамотно выстроенной последовательности действий.

Изучена проблема риска (*Ф.Н.Гоноболин, А.А.Долныкова, А.Жарден, Ф.Е.Иванов, В.К.Калин, В.А.Крутецкий, Н.Д.Левитов, Б.М.Теплов, Т.Саймон, М.Хеннинг* и другие), в рамках которой выделены характеристики, присущие рискованному человеку: преодоление чувства стра-

ха; осознание возможных последствий за содеянное; умение быстро реагировать в случае непредвиденных обстоятельств; мгновенное принятие решений без колебаний; способность действовать в условиях наличия минимального времени; желание достижения цели за короткий срок; готовность к встрече с опасностью; ожидание получения потенциально полезного, выгодного и лучшего результата; понимание смысла участия в рискованных действиях.

В процессе анализа подходов ученых (*П.К.Анохин, А.Вандура, Н.А.Белов, Н.А.Бернштейн, Е.И.Бойко, Е.П.Ильин, Н.Н.Ланге, В.И.Моросанова, А.Ц.Пуни, Т.К.Рач, Е.Тхоренсон, Watson, Л.В.Чхидзе* и другие) к проблеме самоконтроля выявлен механизм действия работы самоконтроля, включающий: внутренние и внешние ресурсы; четкое понимание недостатков в поведении и определенное представление об их устранении; наблюдение за собственным поведением с целью получения как можно большей информации о его особенностях; разработку способов, с помощью которых можно изменить недостатки в поведении; действия, способные устранить мешающие факторы с использованием методов поощрения и наказания и подведение итогов полученных результатов; прекращение использования методов поощрения и наказания. Установлено, что самоконтроль проявляется через следующие особенности: контролирование содержания и результата действий; включение произвольного внимания; анализ информации, ее оценивание и проверка с эталоном; достижение уровня автоматизма; влияние окружающих на формирование самоконтроля; участие самоконтроля в принятии решения с учетом основного мотива действий.

Эмпирическое изучение гендерных различий в проявлениях настойчивости, рискованности и самоконтроля личностей разного пола осуществлялось на основе указанных выше методик.

Статистически значимые различия между средними показателями настойчивости у мужчин и женщин первого среза выявлены по отдельным переменным: мужчины отличаются от женщин большей направленностью на *общественно значимые цели* установочно-целевого компонента. Более выраженными значения по *альтруистичности* мотивационного компонента оказались у мужчин, в отличие от женщин – они стремятся оказывать помощь окружающим людям, приобретать новые знания и умения, постоянно желая узнать что-то, не известное ра-

нее. Причина этого может крыться в гендерных ролях, приписанных обществом, заключающихся в силе натуры мужчины, его способности помогать другим людям, потребности доказывать собственное превосходство, а также в женской склонности рассчитывать и полагаться на других, ее стремлении реализовать себя в личной сфере. В отличие от женщин, у мужчин в большей степени выражено стремление достигать поставленных целей, преодолевать возникающие трудности на пути к ним, завершать дела и получать результат. Большой *предметностью* и *субъектностью* продуктивного компонента отличаются мужчины. Они чаще, чем женщины, способны к выполнению обязательной, но совсем не интересной работы, стремятся к быстрому достижению успеха и победе при минимальной затрате времени, тем самым развивая уверенность и самостоятельность в себе и своих силах. Причиной подобных результатов в двух указанных компонентах могут быть полоролевые нормы и стереотипы, усвоенные мужчинами в связи с реализацией в профессиональной сфере, в стремлении достичь успеха. Отсутствие достоверных различий по переменным когнитивного, эмоционального, регуляторного компонентов настойчивости говорит об их схожести у мужчин и женщин. Результаты по доминирующим компонентам настойчивого поведения указывают на закрепление гендерных стереотипов, значительно влияющих на сознание людей, в соответствии с которыми мужчины и женщины привыкли выполнять социальные роли, приписанные им обществом, и не хотят или не могут изменить что-либо в происходящем.

Сопоставление статистически значимых различий между средними показателями рискованности у мужчин и женщин двух срезов выявило наибольшую смелость мужчин, в отличие от женщин. Объяснением этому служит предназначение мужчин и женщин, проявляющееся в виде природных функций, в соответствии с которыми женщина как потенциальная мать в меньшей степени желает рисковать в силу большей ответственности не только за себя, но и за своих детей, в отличие от мужчины, являющегося воином и завоевателем, до конца так и не осознающего чувств и ощущений, связанных с вынашиванием и рождением детей, заботой о них в той мере, в какой эти чувства испытывает женщина, однако мужчине от природы присуща рискованность, помогающая ему быть успешным, обеспечивая семью материальным доходом.

Статистическая оценка различий в средних значениях самоконтроля на мужской и женской выборках двух срезов показала достоверные различия с превосходством показателей у мужчин над женскими показателями в *контроле за действием при неудачах*, в *контроле за действием при планировании*. Стремясь к достижению цели, мужчины в большей степени, чем женщины, склонны осуществлять ретроспективный анализ своего поведения и совершенных ошибок, чтобы не допустить их в будущем, но перед началом деятельности они разрабатывают план своих действий для реализации поставленных целей. Причина подобных результатов кроется в гендерных ролях и стереотипах, при которых мужчина не позволяет себе ошибаться дважды в одном и том же, в отличие от женщин, допускающих такую возможность. А также в природной сущности мужчины, заключающейся в его рациональности, способности планировать свою деятельность, умении выбирать наиболее оптимальные стратегии решения задач без колебаний, что является для него естественным процессом, в отличие от женщины, которую считают иррациональной.

Лонгитюдное сопоставление компонентов настойчивости выявило тенденции проявления гендерных различий в *эргичности* по динамическому компоненту, то есть мужчины чаще женщин достигают поставленных целей, умеют преодолевать трудности, последовательны в своих действиях. С помощью лонгитюдного сопоставления рискованности не обнаружено статистически значимых различий, а соответственно выявлены тенденции к проявлению гендерных различий, заключающиеся в том, что мужчины оказались намного более склонны к риску, чем женщины. Женщины не готовы идти на риск в связи с приписанными им определенными функциями и выполняемыми ролями в жизни, которых они придерживаются. Сравнительный анализ лонгитюдного сопоставления типов самоконтроля у мужчин и женщин привел к проявлению тенденции гендерных различий в *контроле за действием при неудачах*. В двух срезах мужчины в большей степени, нежели женщины, реагируют на неудачи в прошлом, извлекая из них уроки на будущее. Исходя из этого, можно заключить, что трудно уйти от веками выстроенных гендерных стереотипов, в соответствии с которыми мужчинами и женщинами выполняются определенные гендерные роли.

Сравнение данных, полученных при изучении компонентов настойчивости у студентов с

интервалом в год с помощью t-критерия *Стьюдента*, показало значимые различия в отдельных ее переменных: *аэргичности* и *осмысленности*, что свидетельствует об увеличении результатов. Мужчины второго среза готовы отступить от ранее запланированного и поменять неинтересные дела на более приоритетные, но при этом они стремятся к цели на протяжении очень долгого времени, удерживая в сознании план действий. Подобные результаты можно объяснить тем, что, с одной стороны, они стали ориентироваться на европейские стандарты деловых людей, действующих в соответствии с планируемой разработкой стратегии предстоящих действий для получения максимально положительного результата с минимальными потерями, но, чтобы не растрчивать собственные силы зря, выбирают наиболее важные дела. У студенток мы наблюдаем увеличение результатов в показателях отдельных переменных настойчивости (*осмысленность, субъектность, эргичность и аэргичность, интернальность, операциональные трудности*), произошедшие за год, что говорит о динамике их проявления. Соответственно, женщины стали реагировать такими способами поведения, какими пользуются мужчины, стремятся достигать поставленных целей, проявляя настойчивость и применяя мужские тактики и стратегии. Подобные изменения можно объяснить эмансипированностью женщин, играющей определенную роль в их жизни, их стремлением к завоевыванию тех позиций, какие находились до сих пор во власти мужчин, и, судя по результатам, женщины добиваются в этом успеха. Сравнительный анализ типов самоконтроля у женщин двух срезов позволил выявить статистически значимые различия, проявляющиеся в увеличении средних показателей второго замера по сравнению с первым в *контроле за действием при неудачах* и в *контроле за действием при планировании*, заключающиеся в том, что женщины стали пользоваться мужскими формами поведения в достижении целей, применяя их «формулу успеха».

Сравнительный анализ связей различных характеристик настойчивости позволил зафиксировать общее (сходства) и специфическое (различия) в корреляционной структуре данного свойства у мужчин и женщин первого среза. Мужчины и женщины первого среза умеют ориентироваться на осуществление *личностных* и *общественно значимых целей*, могут помогать людям и воплощать собственные идеи, способны быстро достичь успеха, не забывая реализо-

вывать задачи группы, вспоминая о себе, но при встрече с *операциональными* и *личностными трудностями* могут не завершить начатое дело. Специфические особенности проявления настойчивости у мужчин заключаются в выраженности связей отдельных переменных: *предметность – осмысленность, общественно значимые и лично значимые цели, стеничность – эгоцентричность, альтруистичность – субъектность, аэргичность – личностные трудности*. Мужчины, в отличие от женщин, привыкли сознательно подходить к цели для самовыражения и самоутверждения в группе, расчетливы в собственных делах, что заключается в стремлении совершать их публично и получать от этого моральное удовлетворение, а в случае незавершения деятельности они ссылаются на внешние обстоятельства, якобы мешающие ее реализации. В соответствии с гендерными ролями мужчина по природе своей лидер, не допускающий права ошибаться, обязан «кормить семью», обеспечивать материальным доходом близких, поэтому очень прагматичен и расчетлив. У женщин наблюдается иное соотношение связей, указывающее на их полоролевую специфику. Связи обнаружались по следующим переменным настойчивости: *лично значимые цели – субъектность, личностные трудности – астеничность, аэргичность – эргичность*. То есть женщинам не хватает достаточно сформированных навыков настойчивого поведения и других личностных особенностей, что препятствует осуществлению задуманного в достижении целей. Женщины, продвигаясь к цели, стараются не привлекать внимания, делая это исключительно для себя и собственных целей, в отличие от мужчин, которые делают подобное на публике для получения уважения и признания со стороны окружающих. К тому же природная сущность женщины проявляет ее более эмоциональной, реагирующей на неудачу обидой, чувством вины, проявлением низкой самооценки, закреплением установки на нежелание делать что-либо в дальнейшем, в отличие от мужчины, который ведет себя иным образом – злится, раздражается, и, наоборот, у него возникает желание закончить начатую деятельность.

Согласно полученным данным по первому срезу гендерные стереотипы, глубоко «заложены» в сознании людей, проявляются в социальных ролях, выполняемых мужчинами и женщинами, за счет которых они самоутверждаются в приписанных им обществом сферах жизне-

деятельности. Результаты второго среза по корреляционному анализу показывают, что связи по параметрам настойчивости у мужчин и женщин в некоторых случаях схожи, а в других различны. Специфические особенности психологической корреляционной структуры настойчивости заключаются в том, что мужчины обязаны быть сильными натурами, не допускающими собственных ошибок, умеющими рационально разрешать любые вопросы и оказывать помощь окружающим людям, а женщины, по натуре своей привыкли заботиться о других людях, несомненно, получают эмоциональное удовлетворение как от самой заботы, так и от благодарности окружающих за это. Подобное объясняется в соответствии с гендерными ролями и нормами, принятыми в обществе.

Результаты факторной обработки данных по настойчивости выявили четыре основных фактора у студентов двух срезов. Сравнительный анализ различных ее компонентов в первом срезе позволил определить общее и особенное в психологической структуре настойчивости у мужчин и женщин. **Первый фактор** включил в себя следующие переменные настойчивости – *общественные и лично значимые цели, альтруистичность, эгоцентричность, предметность и субъектность*, причем полностью совпавший у мужчин и женщин, которые при достижении цели умеют решать свои личные проблемы, способны помогать другим людям в реализации их идей. Сочетание таких компонентов для любого нормального человека, живущего в цивилизованном обществе, вне зависимости от пола является вполне естественным. **Второй фактор** имеет по четыре переменных настойчивости, совпадающих как у мужчин, так и женщин (*личностные и операциональные трудности, азгичность, астеничность*), но отличается их по наличию собственной переменной – у мужчин – *экстернальностью*, а у женщин – *эргичностью* (со знаком «-»). Мужчины при достижении цели и встретившихся на пути неудачах обвиняют окружающих и обстоятельства, не способны взять на себя ответственность за совершенные ошибки. Женщины в данном случае не завершают начатую деятельность по причине отсутствия веры в собственные силы. **Третий фактор** состоит из трех переменных, две из которых отличаются: у мужчин – *интернальностью*, у женщин – *астеничностью*, а третья схожа у тех и других (*осмысленность*). При достижении целей мужчины рассчитывают и полагаются полностью на себя, постоянно сохраняя в

памяти те идеи, которые они хотят воплотить в жизнь, а женщины испытывают радость в случае положительного результата или огорчение при отрицательном результате. В соответствии с природной сущностью и жизненными обстоятельствами мужчины прежде всего думают о выполнении поставленных задач любыми способами, не ожидая при этом помощи от других, а женщины всегда эмоционально реагируют на ситуации, которые выходят у них из-под контроля. **Четвертый фактор** выделяется только у женщин и имеет такие переменные – *осведомленность, интернальность* (со знаком «-») и *экстернальность*. Женщины удерживают цели в голове длительное время, разрабатывая разные способы их реализации, а в случае неуспеха всегда готовы обратиться за помощью к другим, боясь взять на себя ответственность, даже могут обвинить в своей неудаче окружающих. Женщина, зная о своих природных функциях и социальных ролях, которых она старается придерживаться, уверена, что всегда может рассчитывать на кого-то, кто будет находиться рядом, поэтому намного проще относится к неудачам, в отличие от мужчин. Сравнение факторных структур настойчивости свидетельствует о схожести и специфичности их проявления.

Сопоставление соотношений в факторных структурах настойчивости, рискованности, самоконтроля у мужчин и женщин двух срезов обнаружило связи по отдельным переменным настойчивости и характеристикам самоконтроля – студенты при способности преодолевать трудности на пути к достижению цели, умении ее осуществлять грамотно анализируют прошлые ошибки; студентки при планировании цели, ожидании негативного результата, неумении преодолевать трудности либо завершают начатую деятельность, либо не могут ее закончить. Рискованность не коррелирует с настойчивостью и с самоконтролем (табл. 1).

Основные выводы сводятся к следующим:

1. Действие волевой регуляции зависит от сочетания отдельных факторов, представляющих собой сознательное регулирование, включающее ряд обязательных условий: преодоление встретившихся на пути препятствий, высокая степень мотивации на завершение действия, уверенность в выборе основного мотива, нахождение смысла выполнения действия, позитивные эмоции, грамотный отбор способов достижения целей.

2. Суть понимания настойчивости включает в себя ряд аспектов, заключающихся в обя-

Таблица 1. Факторные структуры настойчивости, рискованности, самоконтроля у мужчин и женщин первого среза

Волевые характеристики	МУЖЧИНЫ						ЖЕНЩИНЫ					
	Ф 1	Ф 2	Ф 3	Ф 4	Ф 5	Ф 6	Ф 1	Ф 2	Ф 3	Ф 4	Ф 5	Ф 6
Общественно-значимые цели	84	01	05	13	-04	-09	85	09	-02	06	-05	00
Личностно-значимые цели	83	-03	07	08	-15	-01	82	-05	01	-04	07	04
Альтруистичность	61	15	-01	27	31	15	67	-05	-03	18	-25	21
Эгоцентричность	67	08	01	45	16	00	62	16	00	27	02	21
Осмысленность	12	-03	-07	72	02	13	17	02	13	27	-27	58
Осведомленность	-16	-24	-07	26	43	47	11	-10	04	61	-02	00
Предметность	59	15	-03	52	-05	18	56	06	00	06	02	61
Субъектность	48	11	-06	57	-01	09	63	11	01	07	04	51
Эргичность	34	29	18	38	-28	27	45	55	03	10	-20	10
Аэргичность	03	-45	-02	-20	51	-33	04	73	-06	-21	-22	07
Стеничность	23	04	16	61	06	-10	33	22	-10	56	06	21
Астеничность	-02	-64	02	24	26	06	-09	52	-06	-26	44	-10
Интернальность	15	-15	03	69	-19	-14	19	-06	02	-32	-01	72
Экстернальность	05	-11	-04	-07	82	06	04	-34	07	64	-03	-26
Операциональные трудности	-18	-73	00	07	29	-14	07	86	00	-06	05	-03
Личностные трудности	-10	-68	01	-10	28	-11	15	80	-10	-05	18	-07
КД(н)	-07	74	06	06	16	-27	-04	47	-18	02	64	01
КД(п)	05	70	16	06	15	10	-15	56	-12	35	05	31
КД(р)	07	09	10	-08	00	83	-01	-14	05	03	79	-08
Риск	04	05	96	03	-04	05	00	-06	96	02	-04	09

Примечание. Значимые факторные веса выделены от 50.

зательном применении усилий для достижения целей на протяжении значительного количества времени до их осуществления без отвлечения внимания на мешающие факторы и с учетом грамотно выстроенной последовательности действий и контроля в течение всего периода. Обнаружены гендерные различия в проявлениях волевых черт личности – в настойчивости: у мужчин результаты оказались выше, в отличие от женщин, по *общественно значимым целям, альтруистичности, эргичности, предметности и субъектности, осведомленности*; в рискованности: мужчины намного рискованнее, чем женщины; по самоконтролю: мужчины чаще женщин анализируют прошлые ошибки и неуспехи и планируют предстоящую деятельность.

3. Рискованный человек характеризуется умением преодолевать чувство страха, осознанием возможных последствий, способностью мгновенно принимать правильное решение в экстремальных ситуациях, умением грамотно действовать и не поддаваться какому-либо социально-психологическому явлению (например, панике).

Список использованной литературы:

- Абибукова Н.И. Что такое «гендер»? // *Общественные науки и современность*. – 1996. – №6. – С. 123–125.
- Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. – Мн.: Прописки, 2000. – 384 с.
- Введение в гендерные исследования. – Ч.1: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001. – 708 с.
- Вейнингер О. Пол и характер. – Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1998. – 608 с.
- Вовченко О.М. Гендерное равенство как социально-философская проблема: Монография. – М.: Институт молодежи, 2000. – 195 с.
- Гендерные истории Восточной Европы. Сборник научных статей / Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. – Мн.: ЕГУ, 2002. – 416 с.
- Грошев И.В. Психология половых различий: Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 683 с.

4. Для работы самоконтроля важны этапы, состоящие из контролирования направленных усилий на достижение целей, наблюдений за собственным поведением, осознания существенных недостатков в поведении, определения способов по их корректировке, устранению мешающих факторов. К тому же самоконтроль характеризуется использованием доступных средств для действий, включением различных приемов информации, выбором основного мотива, контролированием своего поведения с учетом оценки другими людьми, получаемой информации.

5. Сопоставление результатов волевых черт личности у студентов разного пола обнаружило: тенденции к гендерным различиям по *эргичности* в настойчивости, по *рискованности*, по *контролю за действием при неудачах* в самоконтроле; динамику: у мужчин по *настойчивости* в *осмысленности*, *субъектности*, *эргичности* и *аэргичности*, *интернальности*, *операциональных трудностях*, а также по самоконтролю в *контроле за действием при неудачах* и в *контроле за действием при планировании*.

6. Соотношение факторных структур настойчивости, рискованности, самоконтроля у мужчин и женщин показало, что рискованность не коррелирует с настойчивостью и с самоконтролем. Настойчивость и самоконтроль связаны в определенном сочетании: студенты при достижении цели планируют предстоящую деятельность, анализируя прошлые неудачи, умеют преодолевать трудности (*астеничность* (со знаком «-»), *операциональные трудности* (со знаком «-»), *личностные трудности* (со знаком «-»), *контроль за действием при планировании*), в отличие от студенток, которые стараются спланировать свои действия, акцентируя внимание на ожидании негативных результатов, не могут справиться с преградами на пути и не всегда завершают начатые дела (*астеничность*, *предметность*, *аэргичность*, *личностные трудности*, *операциональные трудности*, *контроль за действием при неудачах*).

8. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. – 1998. – №3–4. – С. 171–182.
9. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: МГУ, 1991. – 142 с.
10. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
11. Ильин Е.П. Психология воли. – (Серия «Мастера психологии»). – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
12. Корнилова Т.Н. Диагностика мотивации и готовности к риску. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. – 232 с.
13. Крупнов А.И. Диагностика свойств личности и индивидуальности. – М., 1993. – 275 с.
14. Макарова Н.Г. К вопросу о сущности гендера // Личность и ее формирование в современных общественных отношениях: Материалы 6-х психол. чтений студентов / Сост. и науч. ред. А.В. Ивашенко, Е.В. Гурова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. (Науч. тр. МНЭПУ. Вып.9. Серия: «Работы молодых ученых и студентов»). – С. 32–34.
15. Моросанова В.И. Акцентуация характера и стиль саморегуляции у студентов // Вопр. психол. 1997. – №6. – С. 30 – 38.
16. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 480 с.
17. Пряеин В.П. Половозрастные особенности ответственности личности. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 291 с.
18. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера (doing gender) // Гендерные тетради. СПб, 1997. Вып. 1. – С. 94–124.
19. Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: ООО Фирма «Изд-во АСТ», 1998. – 512 с.
20. Шнабль З. Мужчина и женщина. / Пер. с нем. Э.К. Пиларино / Под ред. и с предисловием д-ра мед. наук А.М. Свядоша. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 272 с.
21. Шульга Т.И. Проблемы волевой регуляции в онтогенезе // Вопр. психол. 1994. – №1. – С. 105–110.
22. Эллис Х. Мужчина и женщина. Киев, 1898. – 324 с.
23. Baron R.A., Richardson D.R. Human aggression. N.Y.: Plenum Press, 1994. – 352 p.
24. Being Human: The psychological experience. N.Y., 1973. – 371 p.
25. Eysenck H.J. Your Guide to a Happy Marriage. Personal Investigations, Publications and Services Ltd, 2001. – 320 p.
26. Izard C.E. The psychology of emotions. N.Y.: Plenum Press, 1991. – 464 p.
27. Lacan J. Le seminaire les formations de l'inconscient. (Livre 5). Paris: Editions du seuil, 1998. – 608 p.
28. Unger R.K. Imperfect reflections of reality: Psychology constructs gender // Making a difference: Psychology a the construction of gender. New Haven; L.; Yale University Press, 1990. – P. 104